

Крайнюков П.Е.^{1,2}, Симоненко В.Б.³, Абашин В.Г.¹, Дулин П.А.³, Гайворонских Д.И.⁴

О СТАТУСЕ ВОЕННОГО ВРАЧА

¹ФКУ «Центральный военный клинический госпиталь им. П.В. Мандрыка» Минобороны России, 107014, Москва, Россия

²ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» Минобрнауки РФ (РУДН), 117198, Москва, Россия

³ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» (филиал, г. Москва) Минобороны России, 107392, Москва, Россия

⁴ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» Минобороны России, 194044, Санкт-Петербург, Россия

В статье представлены события 1912–1913 гг. при реформировании Военно-медицинской академии и формировании статуса военного врача. Приведены исторические сведения о роли и обязанностях военного врача в Русской императорской армии до Первой мировой войны.

Ключевые слова: *лекарь; военный врач; реформы Русской императорской армии; Военно-медицинская академия.*

Для цитирования: Крайнюков П.Е., Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Дулин П.А., Гайворонских Д.И. О статусе военного врача. *Клиническая медицина*. 2021;99(11–12):663–668. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2021-99-11-12-663-668>

Для корреспонденции: Абашин Виктор Григорьевич — e-mail: avg-56@list.ru

Kraynyukov P.E.^{1,2}, Simonenko V.B.³, Abashin V.G.¹, Dulin P.A.³, Gaivoronskikh D.I.⁴

ABOUT THE STATUS OF AN ARMY MEDICAL OFFICER

¹Central Military Clinical Hospital named after Mandryka P.V. of the Ministry of Defense of Russia, 107014, Moscow, Russia

²Peoples Friendship University of the Ministry of Education and Science of Russia, 117198, Moscow, Russia

³Military Medical Academy named after Kirov S.M. (Moscow Branch) of the Ministry of Defense of Russia, 107392, Moscow, Russia

⁴Military Medical Academy named after Kirov S.M. of the Ministry of Defense of Russia, 194044, St. Petersburg, Russia

The article presents the events of 1912–1913 that took place during the restructuring of the Military Medical Academy and the formation of the status of an army medical officer. The historical information about the role and duties of army medical officers in the Russian Imperial Army before the First World War is given.

Key words: *doctor; army medical officer; restructuring of the Russian Imperial Army; Military Medical Academy.*

For citation: Kraynyukov P.E., Simonenko V.B., Abashin V.G., Dulin P.A., Gaivoronskikh D.I. About the status of an army medical officer. *Klinicheskaya meditsina*. 2021;99(11–12):663–668. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2021-99-11-12-663-668>

For correspondence: Victor G. Abashin — e-mail: avg-56@list.ru

Received 16.09.2021

В штат войсковых частей русской армии военные врачи (лекари) были включены только при Петре I: «До этого времени все на Руси — от холопа до думного боярина лечились только у знахарей, а наезжавшие временами иностранные врачи пользовались вниманием только при дворе, да и то к ним относились с недоверием и подозрительностью...» [1].

Сведения о штатных лекарях в полку относятся к 1711 г. В 1716 г. был издан «Устав воинский», согласно которому в каждой дивизии должно быть по одному доктору и штаб-лекарю (последний занимался преимущественно хирургией), в каждом полку — по полковому лекарю и в роте — по цирюльнику [2].

Первые отечественные лекари для российской армии и флота были подготовлены на базе госпитальных школ

Военный врач — военнослужащий с высшим медицинским образованием, занимающий врачебную должность.

Военный энциклопедический словарь

и медико-хирургических училищ генеральных военных госпиталей Москвы (Московский военный госпиталь), Санкт-Петербурга (Сухопутный и Морской госпитали) и Кронштадта (Адмиралтейский госпиталь).

Первый выпуск учеников Московской госпитальной школы Н. Бидлоо состоялся в 1712 г.: «Мая в 19 день того ж году [1712] посланы в Санкт-Питерсбурх в Канцелярию Сената: Стефан Блаженной, Егор Щукин, Иван Беляев» [3]. С.П. Блаженев и И. Беляев были направлены для службы на Балтийский флот [4, 5]. Е. Щукин к марту 1718 г. служил в дивизии Н.И. Репнина и у князя М.И. Голицина.

После открытия медико-хирургических академий в Петербурге и Москве и закрытия училищ подготовка лекарей для армии и флота стала их основной задачей.

В Русской императорской армии (РИА) военные врачи относились не к офицерскому составу (офицерам, имевшим воинское звание), а к военным чиновникам (имевшим гражданский чин).

Официальным званием врача в Российской империи являлось звание «лекарь». Оно присваивалась лицам, успешно окончившим медицинский факультет Императорского университета (Казанского, Московского, Дерптского и др.) или Императорскую военно-медицинскую академию. Это звание было указано в официальных документах Российской империи — дипломах и ежегодно (с 1810 г.) издаваемом управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел сборнике «Российский медицинский список» (РМС).

До 1890 г. в РМС после фамилии врача указывалась принадлежность к министерству: «М.В.» (Министерство военное); «М.В.Д.» (Министерство внутренних дел) и др.

С 1891 и по 1916 г. в случае принадлежности врача к военному ведомству указывались его чин (напр. статский советник), должность и место службы: «Ст. вр. 46 арт. бр.» (старший врач 46-й артиллерийской бригады). В 1916 г. публикация РМС была прекращена.

После восстановления в 1925 г. публикации в виде «Списка медицинских врачей в С.С.С.Р.» в тексте напротив фамилии врача указывалось его официальное звание «лекарь» и при службе в РККА или РККФ статус: «Военн. вр.» (военный врач) или «Вр. военмор.» (врач военно-морского флота) [6–8].

В 1838 г. Императорская медико-хирургическая академия из подчинения Министерства внутренних дел перешла в подчинение военного ведомства. С 1881 г. она стала именоваться Императорская военно-медицинская академия.

Однако подчинение военному ведомству и название «военно-медицинская» не означало, что академия была учебным заведением военного профиля и готовила только военных врачей. Еще в первом («нулевом») уставе академии Иоганна Франка (утвержденном Александром I 18.12.1806 г., но тут же «приостановленном») говорилось: «Главный предмет ее есть приготовление медиков для армии, флота и гражданской службы» [9]. Таким образом, поступление на военную службу после окончания академии было делом добровольным, а программа обучения мало чем отличалась от программы медицинского факультета университета.

Впервые вопрос об изменении программы подготовки и формирование ее военной направленности встал только в начале XX в.

Поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг. вызвало необходимость преобразований в Русской императорской армии и на Императорском военно-морском флоте. Проведение военных реформ планировалось в течение 1905–1912 гг.

Последние годы реформ были отмечены настойчивым стремлением военного министерства в лице военного министра В.А. Сухомлинова (в должности с марта 1909 г.) и начальника Главного военно-санитарного управления А.Я. Евдокимова провести «военизацию»

Почетный лейб-медик двора Его Императорского Величества Евдокимов Александр Яковлевич (15.08.1854–1917). Доктор медицины, тайный советник

академии. Основной целью было законодательно и организационно приравнять ее к другим военно-учебным заведениям и подчинить непосредственно главному военно-санитарному инспектору (начальнику ГВСУ).

В результате реформ предполагалось изменение учебной программы с дополнением ее специальными предметами, имеющими военную и военно-медицинскую направленность, в частности включающими вопросы «военно-санитарной службы с учением о войсковых болезнях и сведений из военной администрации».

Внешними элементами «военизации» было обязательное ношение студентами военной формы одежды, соблюдение воинской дисциплины, распространение на студентов академии «взаимного воинского приветствия». Осень 1912 г. ознаменовалась неожиданным Приказом военного министра В.А. Сухомлинова от 25 сентября именно с положением «об отдаче студентами академии воинской чести всем офицерам».

«В тот же день [25.09.1912 г.] в трамвае возник конфликт между студентом академии и каким-то бравым поручиком»; «27 сентября студенческая сходка постановила, “не подчиняться приказу об отдаче чести, хотя бы это грозило репрессиями, впредь до изменения порядка отдачи чести в более соответствующем студентам академии смысле”» [10].

Именно вопросы «отдачи чести» стали самыми острыми и имели в академии и обществе широкий резонанс. Ситуацию усугубила публикация Приказа по военному ведомству № 44 от 30.01.1913 г.: «Временные правила об отбывании воинской повинности студентами-казенными стипендиатами Императорской военно-медицинской академии».

№ 44.

С.-Петербург. Января 30-го дня 1913 года.

Военный Советъ, журналомъ 20-го Декабря 1912 года, положилъ:

1. Утвердить и ввести въ дѣйствіе, впредь до измѣненія положенія объ **ИМПЕРАТОРСКОЙ** военно-медицинской академіи, прилагаемый при семъ проектъ временныхъ правилъ объ отбываніи воинской повинности студентами—казенными стипендиатами **ИМПЕРАТОРСКОЙ** военно-медицинской академіи.

2. Распространить указанныя въ пунктѣ 1-мъ сего мнѣнія правила на студентовъ, обучающихся нынѣ въ академіи, и на тѣхъ, которые будутъ поступать въ нее на основаніи нынѣ дѣйствующаго положенія.

3. Врачамъ, отбывшимъ воинскую повинность на основаніи указанныхъ въ п. 1 правилъ, при опредѣленіи на штатныя должности по военно-санитарному вѣдомству выдавать единовременное пособіе, установленное статьей 318 книги XV (изд. 3) С. В. П. 1869 г., а также и путевыя пособія въ размѣрахъ, установленныхъ для лицъ, опредѣляемыхъ на службу: а) оставляемыхъ на службѣ въ частяхъ, въ которыхъ отбывали воинскую повинность, — по расчету отъ Петербурга до мѣста стоянки части, за вычетомъ стоимости предложенія на проѣздъ къ мѣсту отбыванія воинской повинности, и б) опредѣляемыхъ не въ тѣ части, въ которыхъ отбывали воинскую повинность, — кромѣ пособія, указаннаго въ пунктѣ а, предложеніе на проѣздъ отъ мѣста отбыванія повинности къ мѣсту штатнаго служенія.

Положеніе это и упомянутый въ 1-мъ пунктѣ проектъ правилъ Высочайше утверждены 18-го Января 1913 года.

(По Главному Военно-Санитарному Управленію).

Приказ военного ведомства №44 от 30.01.1913 г. «Временные правила об отбывании воинской повинности студентами — казенными стипендиатами Императорской военно-медицинской академии»

№ 102.

С.-Петербург. Марта 16-го дня 1913 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 12-й день сего Марта, Высочайше повелѣть соизволилъ немедленно ввести въ дѣйствіе новое положеніе объ **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Военно-Медицинской Академіи, объявленное въ приказѣ по в. в. 15-го Марта 1913 года № 101, причемъ порядокъ введенія его въ жизнь осуществить въ слѣдующей постепенности:

- 1) закрыть временно академію;
- 2) уволить всѣхъ студентовъ изъ академіи;
- 3) объявить въ текущемъ 1912—13 учебномъ году пріемъ въ академію на основаніяхъ новаго о ней положенія;

4) числившихся въ академіи какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ студентовъ третьяго, четвертаго и пятаго курсовъ, давшихъ добровольное согласіе подчиниться всѣмъ правиламъ новаго положенія о слушателяхъ академіи и удостоенныхъ къ зачисленію въ академію, принять на правахъ заурядъ-врачей: студентовъ третьяго и четвертаго курсовъ съ обязательствомъ, по окончаніи курса въ академіи и полученія въ ней степени лекаря, отбыть воинскую повинность на основаніи правилъ, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 1913 года № 44, и студентовъ пятаго курса съ сохраненіемъ за ними льготъ по воинской повинности согласно устава объ этой повинности, изд. 1897 года;

5) числившихся въ академіи какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ студентовъ перваго и втораго курсовъ, давшихъ также добровольное согласіе подчиниться всѣмъ правиламъ новаго положенія о слушателяхъ академіи и удостоенныхъ къ зачисленію въ академію, принять на правахъ вольноопредѣляющихся съ распространеніемъ на нихъ всѣхъ обязательствъ и правъ, установленныхъ для слушателей академіи новымъ о ней положеніемъ.

(По Главному Военно-Санитарному Управленію).

Приказ военного ведомства № 102, 1913 г.

На этом фоне инциденты между студентами академии и строевыми офицерами происходили практически ежедневно, а выступления студентов с отказом от посещения лекций стали массовыми.

Как итог — Высочайший приказ о временном закрытии академии и увольнение всех ее учащихся (№102 от 16 марта 1913 г.).

Начались выступления студентов и курсисток санкт-петербургских учебных заведений в поддержку учащихся академии. Дело даже дошло до обсуждения сложившейся с закрытием академии ситуации в Петербургской городской думе и Государственной Думе.

28.03.1913 г. после ряда политических выступлений, академия продолжила свою работу в соответствии с положениями нового устава. Однако наиболее значимые для академии события остались в тени и практически не освещались в прессе.

«Новый устав Военно-медицинской академии опубликован. Устав предусматривает коренную реформу академии и превращение последней в военную школу. Цель академии отныне — готовить особых, военных врачей для армии» («Петербургская газета» №77, 20.03.1913 г.).

В связи с проведенной реформой значительно поднялся статус академии: «Академия подчинена главному военно-санитарному инспектору».

В академию «будут допускаться окончившие реальные училища и кадетские корпуса по выдержании экзамена по латинскому языку».

«На 1-й специальный курс будут переводиться лишь студенты, отбывшие 4-месячный лагерный сбор в нижнем звании».

«Первые два курса академии приравняются к военному училищу».

Особое внимание отводилось поддержанию дисциплины: «За нарушение внутреннего порядка в академии и воинской дисциплины студенты будут подлежать ответственности вплоть до предания суду».

Был проведен новый набор учащихся (уже «слушателей») с возвращением пожелавших продолжить обучение в стенах академии.

Новый статус «военного врача для армии» пояснил главный врач Николаевского военного госпиталя Николай Сергеевич Безроднов: «Суть в том, что армии нужны не только хорошие врачи, но и именно военные. Ведь в настоящее время под начальством врача находится нередко весьма значительное число лиц, принадлежащих к составу низшего медицинского персонала, санитаров и т.д. Среди них немало нижних чинов».

По мнению ученого секретаря академии действительного статского советника проф. Михаила Дмитриевича Ильина, «военные врачи, по сравнению с врачами не военными, пользуются [в армии] большим преимуществом. Врачу, окончившему медицинский факультет, придется, согласно действующему закону, и отбывать воинскую повинность в течение 4 мес. в качестве нижнего чина; затем он продолжает свою службу в качестве лица, принадлежащего к медицинскому персоналу. Военные же

Безроднов Николай Сергеевич (06.05.1857–1923). Доктор медицины, почетный лейб-медик, действительный статский советник, главный врач лечебницы Елизаветинской общины сестер милосердия. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг.

врачи сразу поступают в армию в качестве врача, а все пять лет, проведенные ими в академии, зачисляются им по службе».

Чтобы понять возложенные на военного (войскового) врача обязанности, следует напомнить организацию медицинского обеспечения дивизии (основной боевой единицы Русской императорской армии) и статус военного врача.

Медицинская служба дивизии

22-я пехотная дивизия. Пехотное соединение в составе Русской императорской армии. Дата формирования: 1807 г. Штаб дивизии: Новгород. Входила в 1-й Армейский корпус.

Перед Первой мировой войной в дивизии служили (указаны только старшие врачи воинских формирований).

Дивизионный врач **Ларисов Владимир Васильевич**, 12.04.1853 г.р. Звание лекаря получил в 1877 г. Доктор медицины. Действительный статский советник¹.

1-я бригада:

85-й пехотный Выборгский полк. Старший врач полка **Заболотский Михаил Михайлович**, 01.11.1860 г.р. Звание лекаря получил в 1888 г.р. Статский советник.

86-й пехотный Вильманstrandский полк. Старший врач полка **Абросимов Константин Васильевич**, 15.05.1865 г.р. Звание лекаря получил в 1893 г. Статский советник.

¹ «Табель о рангах». Соответствие гражданских (статских) и военных чинов: действительный статский советник — генерал-майор; статский советник; коллежский советник — полковник в пехоте; надворный советник — подполковник в пехоте; коллежский асессор — капитан в пехоте.

2-я бригада:

87-й пехотный Нейшлотский полк. Старший врач полка **Антонов Александр Николаевич**, 1884 г.р. Звание лекаря получил в 1910 г. Коллежский ассессор.

88-й пехотный Петровский полк. Старший врач полка **Поспелов Павел Иванович**, 1872 г.р. Звание лекаря получил в 1896 г. Доктор медицины. Коллежский советник.

22-я артиллерийская бригада. Старший врач **Евдокимов Афанасий Афанасьевич**, 18.10.1870 г.р. Звание лекаря получил в 1895 г. Коллежский советник.

Дивизионный лазарет 22-й пехотной дивизии. Врач дивизионного лазарета **Френкель Захарий Григорьевич**, 1869 г.р. Звание лекаря получил в 1895 г.

Дезинфекционный отряд 22-й пехотной дивизии. Врач дезинфекционного отряда **Володин Александр Никитович**, 1884 г.р. Звание лекаря получил в 1912 г.

Полковые лазареты пехотных полков в своем составе имели: старшего врача, от 2 до 4 младших врачей (лекарей) и классного фельдшера. Всего 4–6 человек.

В 1914 г. в составе медицинской службы дивизии были:

- дивизионный перевязочный отряд — перевязочный отряд дивизии (во главе — старший врач), организующий в бою главный перевязочный пункт (при нем состояли рота носильщиков в 200 рядовых во главе с фельдфебелем и 20 санитарных двуколки);
- 2 дивизионных лазарета на 210 мест каждый (во главе — старший врач);
- 2 полевых подвижных госпиталя;
- 4 полевых запасных госпиталя;
- дезинфекционный отряд.

Всего медицинская служба дивизии располагала 1680 койками [11].

Дивизионные и бригадные лазареты разворачивали перевязочные пункты и организовывали эвакуацию больных и раненых в ближайшие тыловые врачебные заведения.

Передовые перевязочные пункты (ППП) развертывались в тылу полка средствами полкового лазарета на расстоянии 1,5–3 км от линии фронта. Задачей ППП было оказание первой медицинской помощи, выполнение хирургических операций по жизненным показаниям, питание раненых и больных. В состав ППП входили приемная, перевязочная, аптека, кухня, помещения для личного состава.

Главные перевязочные пункты (ГПП) развертывались в тылу дивизии средствами перевязочного отряда дивизии на расстоянии 3–6 км от линии фронта. При нем состояла рота носильщиков в 200 рядовых во главе с фельдфебелем и 20 санитарных двуколки. «Главный перевязочный пункт предназначается: 1) для оказания во время боя как специализированной хирургической, так и общеврачебной помощи раненым и больным; 2) для подготовки к транспортировке и 3) для временного ухода и приюта до отправления по назначению» [12]. На ГПП проводится сортировка на возвращаемых

в строй, следующих в тыл пешком, эвакуируемых, не-транспортабельных.

Таким образом, военному врачу отводилась роль не только лекаря, способного оказать все виды медицинской помощи в мирных условиях, но и способного оказать неотложную помощь раненому (а потом и пораженному БОВ), организовать лечебный процесс на этапах эвакуации и собственно эвакуацию пострадавших.

Врач при сохранении высокого уровня медицинской подготовки стал еще и организатором военного здравоохранения, отвечающим за организацию и оказание медицинской помощи на своем участке (полк, бригада, дивизия).

Воспитание не только грамотного врача (и прежде всего врача!), но и военного чиновника, способного в полной мере (и с полной личной ответственностью!) организовать и возглавить санитарную (медицинскую) службу воинского подразделения стало результатом «военной» реформы, так неоднозначно воспринятой студентами и профессорами академии и гражданской ответственностью.

Реформы Военно-медицинской академии, начатые в 1913 г. в направлении подготовки нового профиля военного врача, к сожалению, не успели осуществиться.

Через год, в 1914 г., началась Первая мировая война...

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Московский листок. 18.11.1907 г. [Moscow leaflet. 18.11.1907. (in Russian)]
2. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984:864. [Military encyclopedic dictionary. Moscow: Voenizdat, 1984:864. (in Russian)]
3. РГАДА, Ф. 237, Монастырский приказ. Оп. 2, д. 4356, л. 4. Подлинник. [RGADA, F. 237, Monastic order. Op. 2, d. 4356, l. 4. The original. (in Russian)]
4. РГАДА, ф. 248, оп. 13, №685, л. 588 об. [RGADA, f. 248, op. 13, № 685, L. 588 vol. (in Russian)]
5. Алелеков А.И. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею, 1707–1907. М., 1907. [Alelekov A.I. The history of the Moscow Military Hospital in connection with the history of medicine in Russia for its 200th anniversary, 1707–1907, Moscow, 1907. (in Russian)]
6. Российский медицинский список, изданный Управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1914 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек, по сведениям на 1 мая. Российский медицинский список, изданный медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1914 год. С.-Петербург: Типография Министерства внутренних дел. 1914:1132. [The Russian medical List, published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1914. Lists of doctors, veterinarians, dentists, pharmacists and pharmacies, as of May 1, the Russian medical List published by the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1914. St. Petersburg. Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 1914:1132. (in Russian)]
7. Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1916 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 мая 1916 г. Петроград. Типография Министерства внутренних дел. 1916:1230. [The Russian medical List, published by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1916. Lists of doctors, veterinarians, dentists, pharmacists and pharmacies as of May 1, 1916. Petrograd. Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 1916:1230. (in Russian)]
8. Список медицинских врачей С.С.С.Р. (На 1 января 1924 года). Издание Народного комиссариата здравоохранения Р.С.Ф.С.Р.

- Москва. 1925:827. [List of medical doctors of S.S.S.R. (As of January 1, 1924). Publication of the People's Commissariat of Health of the R.S.F.S.R. Moscow. 1925:827. (in Russian)]
9. Ивановский Н.П. (ред.) История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет, 1798–1898. СПб. 1898:1186. [Ivanovsky N.P. (ed.) The history of the Imperial Military Medical (former Medical and Surgical) Academy for a hundred years, 1798–1898. St. Petersburg. 1898:1186. (in Russian)]
 10. Никифоров А.С. Бехтерев. Жизнь замечательных людей. ЖЗЛ: Серия биографий. М.: Молодая гвардия. 1986:286 с. [Nikiforov A.S. Bekhterev. The life of remarkable people. ZhZL: A series of biographies. Moscow: Molodaya gvardiya, 1986:286 p. (in Russian)]
 11. Положение о полевом управлении войск в военное время. С.-Петербург. Военная типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного штаба). 1914. [Regulations on the field management of troops in wartime. St. Petersburg. The Military Printing House of the Empress Catherine the Great (in the building of the General Staff). 1914. (in Russian)]
 12. «Положение о военно-санитарных учреждениях и заведениях военного время», утвержденное Приказом военного министра от 13 августа 1914 г. № 529. [«Regulations on military sanitary

institutions and institutions of wartime», approved by the Order of the Minister of War of August 13, 1914. №529. (in Russian)]

Поступила 16.09.2021

Информация об авторах

Крайнюков Павел Евгеньевич (Kraynyukov Pavel E.) — д-р мед. наук, кандидат военных наук, доцент, начальник ЦВКГ им. П.В. Мандрыка, профессор кафедры госпитальной хирургии с курсом детской хирургии РУДН.

Симоненко Владимир Борисович (Simonenko Vladimir B.) — д-р мед. наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор кафедры терапии неотложных состояний ВМА им. С.М. Кирова (филиал, г. Москва).

Абашин Виктор Григорьевич (Abashin Viktor G.) — д-р мед. наук, профессор, врач консультативного отдела ЦВКГ им. П.В. Мандрыка.

Дулин Петр Алексеевич (Dulin Pyotr A.) — д-р мед. наук, профессор, доцент кафедры терапии неотложных состояний ВМА им. С.М. Кирова (филиал, г. Москва).

Гайворонских Дмитрий Иванович (Gaivoronskikh Dmitry I.) — канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры акушерства и гинекологии ВМА им. С.М. Кирова.